

Проблемы частного права / Problems of the private law

Научная статья

УДК 347.9

doi: 10.17223/22253513/58/6

Возбуждает ли теперь суд гражданские дела по собственной инициативе? (к новеллизации ГПК РФ Федеральным законом от 12.06.2024 № 135-ФЗ)

Тигран Тигранович Алиев¹, Андрей Владимирович Юдин²

¹ Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия, tta70@mail.ru

² Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королева, Самара, yudin77@ssau.ru

Аннотация. Федеральным законом от 12.06.2024 № 135-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» часть вторая статьи 313 ГПК РФ была дополнена положением, которое позволяет суду общей юрисдикции возбуждать по собственной инициативе такую категорию дел особого производства, как дела о восстановлении утраченного судебного производства. Несмотря на специальный характер данной процессуальной нормы, нельзя не заметить, что она посягает на фундаментальное положение гражданского процесса о невозможности возбуждения судом гражданских дел по собственной инициативе. Правило «нет судьи без истца» является аксиомой. Предпринятый авторами анализ нововведения показал отсутствие реальной необходимости в подобной новеллизации. Восстановление утраченного судебного производства для целей использования полученных материалов в другом рассматриваемом гражданском деле достигалось либо путем предоставления истцу возможности соединения соответствующих требований, возможности заявления ходатайства о восстановлении в рамках уже рассматриваемого дела, либо путем предоставления такого права суду. Таким образом, восстановление утраченного судебного производства может быть произведено в порядке обращения заявителя в суд по делу особого производства (как и было ранее) либо посредством предоставления суду права инициировать восстановление в уже рассматриваемом деле путем постановки данного вопроса на обсуждение сторон в режиме получения доказательств.

Ключевые слова: восстановление утраченного судебного производства, принцип диспозитивности, особое производство, инициатива суда, возбуждение гражданского дела, соединение требований, заявление ходатайства

Для цитирования: Алиев Т.Т., Юдин А.В. Возбуждает ли теперь суд гражданские дела по собственной инициативе? (к новеллизации ГПК РФ Федеральным законом от 12.06.2024 № 135-ФЗ) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 58. С. 79–90. doi: 10.17223/22253513/58/6

Original article

doi: 10.17223/22253513/58/6

Does the court now initiate civil cases on its own initiative? (to the novelization of the Civil Procedure Code of the Russian Federation by Federal Law No. 135-FZ 12.06.2024)

Tigran T. Aliev¹, Andrei V. Yudin²

¹ *Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation,
tta70@mail.ru*

² *Samara National Research University, Samara Russian Federation, yudin77@ssau.ru*

Abstract. The civil process does not require special evidence, according to which the court cannot initiate civil cases on its own initiative. In various historical eras, this rule was considered a stronghold of the principle of disposition. The article uses historical, normative, and doctrinal material to demonstrate that exceptions to this rule, if they existed, were rare and exceptional, and existed in a specific historical context with an investigative civil process and exaggerated public principles.

By Federal Law No. 135-FZ dated June 12, 2024, "On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation," Part Two of Article 313 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation was supplemented with five new words, resulting in the following procedural norm regarding one of the categories of special proceedings: "A case for the restoration of a lost judicial proceeding is initiated upon the application of the parties to the case, as well as at the initiative of the court."

It is hypothesized that the basis of the permissible exception to the rule is the legislator's doubt about the procedural nature of the relations that arise here, i.e., the evolution of the idea of the non-procedural nature of the court's activities to restore the lost judicial proceedings, as was the case in the Civil Procedure Code of the RSFSR, when this category of cases existed as an appendix to the code. As another hypothesis, it is considered that if the plaintiff had previously expressed their will to initiate a case that was subsequently lost, then a second expression of will may no longer be necessary. However, the authors conclude that there is no reason to deny the just and procedural nature of the activities and relations that arise when the issue of restoring a lost judicial proceeding is addressed.

The court's right to initiate proceedings to restore a lost court case on its own initiative is significant in cases where the court faces the need to restore lost materials during the consideration of other cases that are somehow related to the lost case, or in cases where the parties seek to enforce (implement) a court order related to the lost case. This means that the court-initiated proceedings are likely to be dependent on another ongoing case that may require the restoration of a related case.

It is concluded that the court's initiation of the issue of restoring a lost judicial proceeding is not the initiation of a case by the court acting as an independent entity, but rather the forced completion of the materials of another case under consideration. The court should be given the right to initiate the restoration of lost judicial proceedings in an ongoing case, just as it initiates the collection of additional evidence.

Keywords: restoration of lost judicial proceedings, the principle of dispositivity, special proceedings, court initiative, initiation of a civil case, joining of claims, application for petition

For citation: Aliev, T.T. & Yudin, A.V. (2025) Does the court now initiate civil cases on its own initiative? (to the novelization of the Civil Procedure Code of the Russian

Federation by Federal Law No. 135-FZ 12.06.2024). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law.* 58. pp. 79–90. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/58/6

Постановка проблемы

Незыблемое правило цивилистического процесса, давно возведенное в ранг аксиомы, относительно того, что «нет судьи без истца» [9. С. 10], оказалось подвергнуто сомнению в результате изменения процессуального закона. Хотя речь и идет о частных случаях, посягающих на правило фундаментального характера, но тем интереснее проследить, обнаружило ли такое правило всеобщего характера устойчивость и чем порождена необходимость отступления от основ процесса.

Указанное правило считается оплотом принципа диспозитивности, о чем писали очень многие авторы в различные исторические эпохи. Для иллюстрации вневременного характера этого правила приведем мнения процессуалистов трех веков: «суд не производит гражданских дел без просьбы заинтересованных лиц» [6. С. 359] – пишет К. Малышев в XIX в.; «право возбуждения дела в суде, то есть право использования процессуальных средств судебной защиты гражданских прав, принадлежит субъекту спорного гражданского правоотношения» [1. С. 34] – отмечает С.Н. Абрамов в середине XX в.; ограниченность круга субъектов, имеющих право на возбуждение гражданских и административных дел, исключающая суд в качестве такого субъекта, стала общим местом в работах процессуалистов XXI в. [8. С. 151].

В ст. 2 ГПК РСФСР 1923 г. подчеркивалось, что «суд приступает к рассмотрению дела не иначе, как по заявлению заинтересованной в том стороны»¹. Исключения из указанного правила относились к периоду становления гражданского процессуального законодательства, имели единичный и исключительный характер.

Например, согласно ст. 2 ГПК РСФСР 1923 г., «дела о взыскании с родителей средств на содержание детей (алиментов) принимаются к производству в судах … также по инициативе суда, по иску прокурора, органа охраны материнства и младенчества, опеки или профсоюза»². В силу пункта «г» ст. 321 ГПК РСФСР 1923 г., право возбуждения дела об открытии несостоимости принадлежало в том числе суду.

ГПК РСФСР 1964 г. устанавливал, что «суд по делам о восстановлении на работе незаконно уволенных или переведенных работников при установлении того, что увольнение или перевод были произведены с явным нарушением закона, имел право в том же процессе “взложить на виновное должностное лицо обязанность возместить… ущерб, причиненный в связи

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1923. № 46–47. Ст. 478.

² СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

с оплатой за время вынужденного прогула или за время выполнения нижеоплачиваемой работы”¹ (ст. 39). Однако и это правило, от которого законодатель отказался в ГПК РФ 2002 г., не могло позиционироваться в качестве примера возбуждения судом дела по собственной инициативе.

Тем не менее в период, казалось бы, нераздельного господства повсеместно утвердившегося принципа диспозитивности он оказался поставлен под сомнение.

Федеральным законом от 12.06.2024 № 135-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»² часть вторая ст. 313 ГПК РФ была дополнена пятью новыми словами, в результате чего данная процессуальная норма, посвященная одной из категорий дел особого производства, приобрела следующий вид: «дело о восстановлении утраченного судебного производства возбуждается по заявлению лиц, участвующих в деле, **а также по инициативе суда**».

Насколько применено здесь *exceptio probat regulam in casibus non exceptis* («исключение подтверждает правило»)? И могут ли вообще по определению существовать исключения из правила относительно невозбуждения судом дела по собственной инициативе? Как показала практика законотворчества, такие исключения оказались возможны.

Основное содержание

Этот частный случай изменения гражданского процессуального законодательства, продиктованный потребностями практической деятельности, мог бы остаться в целом незамеченным, если бы его принятие не посягало на считавшуюся до сего времени незыблемой аксиому цивилистического процесса относительно того, что **суд не возбуждает гражданские дела по собственной инициативе**.

Реформируя рассматриваемое производство, законодатель, вероятно, находился под влиянием исторического опыта и опыта регулирования смежных процессуальных отношений в арбитражном судопроизводстве. Возрождение интереса к проблематике восстановления утраченного судебного производства периодически наблюдается в науке [3. С. 46–50; 4. С. 191–216; 5. С. 69–70; 7. С. 29–32].

В исторической ретроспективе можно заметить, что ГПК РСФСР 1964 г. регулировал восстановление утраченного судебного производства в Приложении № 2 к кодексу. Статья 1 данного Приложения прямо устанавливала, что «Утраченное судебное или исполнительное производство по гражданскому делу может быть восстановлено судом по заявлению лиц, участвовавших в деле, прокурора, а также **по инициативе суда**».

Таким образом, обсуждаемая новелла есть не что иное, как возрождение нормы ГПК РСФСР 1964 г. с той лишь разницей, что советский процессуальный кодекс не определял дела о восстановлении утраченного судебного

¹ Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

² Собрание законодательства РФ. 17.06.2024. № 25. Ст. 3399.

производства в качестве **самостоятельной** категории гражданских дел **особого или какого-то иного производства**.

Несмотря на то, что правила Приложения № 2 к ГПК РСФСР 1964 г. имели квазипроцессуальный характер (регламентировались требования к обращению в суд, доказательственная деятельность, условия освобождения от судебных расходов и пр.), законодатель той эпохи воздерживался от определения соответствующей процедуры в качестве деятельности по направлению правосудия или деятельности, имеющей качество деятельности процессуальной. При таких условиях инициатива в возбуждении процедуры по инициативе суда ничего предосудительного не имела.

Характерно, что в еще более раннем акте восстановление утраченного судебного производства осуществлялось по заявлению заинтересованного лица в судебный орган, и возбуждение судом таких дел по собственной инициативе предусмотрено не было (см., например, п. 3 Инструкции НККХ РСФСР № 506, Наркомюста РСФСР № Б-И-7 от 05.10.1942 «О порядке восстановления документации на право владения строениями и пользования земельными участками в местностях, где указанная документация утрачена в связи с условиями военной обстановки»¹).

Обращаясь к опыту регулирования сходных отношений в арбитражном судопроизводстве, заметим, что в п. 16 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации, утвержденной Постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)»², во-первых, соответствующая операция определена как «делопроизводство по восстановлению утраченных судебных дел»; во-вторых, дело может быть восстановлено судом не только по заявлению лиц, участвовавших в деле, но и по инициативе суда (аб. 2 п. 16.1). Если придавать рассматриваемой процедуре значение, не выходящее за рамки отношений по делопроизводству [2. С. 183–224], то инициатива в ее возбуждении никакого принципиального значения не имеет.

В изложенном контексте реализованная законодательная инициатива может расцениваться как постановка под сомнение процессуального характера возникающих отношений. Возможно, в основе передачи данного вопроса инициативе суда лежит эволюционирование идеи о непроцессуальном характере деятельности суда по восстановлению утраченного судебного производства, поскольку, как отмечено, **ранее такой порядок был вне ГПК РСФСР (как приложение к кодексу, возможно, технического характера), а сейчас применительно к арбитражному судопроизводству является порядком делопроизводства, а не судопроизводства.**

¹ Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22.03.1942 по 01.05.1943. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943.

² Доступно в ИПС «КонсультантПлюс».

Также не лишено резона рассуждение, что если уже однажды процесс состоялся, то допустимо ли повторное судебное рассмотрение тех же правоотношений; если же считать предметом судебного рассмотрения отношения процессуальные, пришедшие в состояние неопределенности из-за утраты судебного производства, то насколько вообще данный вопрос может являться предметом судебного рассмотрения? По нашему убеждению, нет оснований для отрицания правосудного и процессуального характера деятельности и отношений, складывающихся при решении вопроса о восстановлении утраченного судебного производства. Решение законодателя о включении данной категории дел в корпус дел особого производства вполне оправданно.

Парируя сформулированный нами в предыдущем абзаце довод о повторном судебном рассмотрении тех же отношений и о процессуальных отношениях, пришедших в состоянии спорности, можно сделать такое допущение: а что, если заявление о восстановлении является ложным, ошибочным и в действительности подобное судебное производство отсутствовало? Задача суда в виде отклонения необоснованных притязаний – уже достаточный аргумент в пользу подчинения рассмотрения таких дел судебному порядку. Если вдруг восстановленное в некритичной и несостязательной делопроизводственной процедуре судебное производство никогда не существовало или существовало в абсолютно другом виде, то не будет ли отказ от судебного порядка лазейкой для недобросовестных лиц?

Таким образом, если восстановление утраченного судебного производства – это судебное производство, отнесенное к бесспорному особому производству, то и все правила, касающиеся субъекта инициативы в возбуждении процесса, должны действовать здесь в полной мере.

Следовательно, требуется оценить, достаточно ли аргументов в пользу предоставления суду права возбуждать дела о восстановлении утраченного судебного производства по собственной инициативе.

1. На первый план выходит довод, что в основе предоставления суду права возбуждения дела по собственной инициативе лежит «промах» («чувство вины») самого суда, поскольку дело утрачено (уничтожено и т.п.) не по вине заявителя, а по причинам, так или иначе связанным с деятельностью суда; поэтому было бы негуманно заставлять лицо вновь предпринимать меры по восстановлению своего права. Облегчить его положение можно в том числе посредством инициативного возбуждения дела по восстановлению утраченного судебного производства.

Иными словами, инициатива юридически заинтересованного лица важна для возбуждения **первого дела**, но когда речь идет о возбуждении **второго дела**, связанного с восстановлением первого, инициатива отступает на второй план, ведь однажды такое лицо уже проявило свою инициативу.

Однако такие рассуждения могут привести к тому, что все дела, в основе которых лежат факты, относящиеся к ненадлежащей судебной деятельности, могли бы возбуждаться и без просьбы заявителя. В частности, о возме-

щении вреда, причиненного при отправлении правосудия; о взыскании с ответчика санкций, связанных с неисполнением обязательств перед истцом, в результате длительного рассмотрения дела судом и пр.

2. Можно также сослаться на публичный характер подобных дел, отнесенных к числу дел особого производства. Преследуемая здесь судом цель и преследуемый заявителем интерес – очевидны.

Однако в других, не менее значимых с позиций защиты публичного и общественного интереса, делах особого производства суд все равно не имеет права возбуждать дела по собственной инициативе. Например, почему бы не передать тогда суду право признавать лиц недееспособными по собственной инициативе при получении соответствующей информации об этом? Ведь определение статуса лица, возможное предупреждение причинения им вреда будет отвечать общим интересам. Такие рассуждения можно парировать вполне очевидным образом, следовательно, и этот довод нельзя признать универсальным для обоснования передачи суду право возбуждать дела по собственной инициативе.

По нашему мнению, оценка предпринятой новеллизации и порожденные ею последствия должны основываться на следующем.

Сложно представить ситуацию, при которой участники былых споров, отстоявших по времени от текущего момента на неопределенное длительное время (как известно, такой срок не установлен нормативно и может составлять хоть столетие, если речь не идет о восстановлении для целей исполнения – ч. 2 ст. 318 ГПК РФ), вдруг получают извещение от суда о возобновлении своего ранее рассмотренного дела в форме возбуждения вопроса о восстановлении утраченного судебного производства. Также невозможно представить ситуацию, при которой бы суд осуществлял мониторинг ранее имевших место в истории дел на предмет их восстановления при обнаружении недостаточной сохранности.

Явно, что право суда на возбуждение дел о восстановлении утраченного судебного производства по собственной инициативе значимо в случаях, когда суд **сталкивается с необходимостью восстановления утраченных материалов в ходе рассмотрения других дел, так или иначе связанных с утраченным, либо в случаях, когда стороны добиваются исполнения (реализации) судебного акта по утраченному делу**. То есть инициированное судом возбуждение дела, скорее всего, будет иметь **зависимый от другого рассматриваемого в настоящий момент дела, в ходе которого выявится необходимость восстановления взаимосвязанного дела**. Невероятно, что восстановление утраченного судебного производства последует со стороны суда с какой-либо иной целью (например, для восстановления статистического учета, обобщения судебной практики и т.п.).

В свете принятой нормы суд может не дожидаться момента, когда лица, участвующие в деле, выразят волю на обращение с заявлением о восстановлении утраченного судебного производства, а самостоятельно инициировать подобную процедуру. Возникающее в результате этого самостоятель-

ное дело особого производства может повлечь приостановление производства по взаимосвязанному делу. Впоследствии решение суда по делу о восстановлении утраченного судебного производства восполнит отсутствующие факты и правоотношения в рассматриваемом деле либо послужит основанием для исполнения (реализации) последствий, обусловленных решением по рассматриваемому делу.

Таким образом, имеется несколько неравноценных между собой альтернатив, одной из которых следует отдать предпочтение.

Первая заключается в том, что суд при рассмотрении спора ожидает от сторон воли на обращение в суд с заявлением о восстановлении утраченного судебного производства, и при длительном отсутствии проявления такой воли он оказывается вынужденным отказать в требованиях со ссылкой на недоказанность фактов, относящихся к ранее состоявшемуся процессу. Важно, что при этом суд останется в границах принципов процесса (диспозитивности и состязательности).

Вторая состоит в том, что суд сам возбуждает вопрос о восстановлении утраченного судебного производства для использования его результатов в рассматриваемом деле, нарушив при этом доктринальный запрет на возбуждение гражданских дел по собственной инициативе. Можно полагать, что в данном случае факты ранее состоявшегося процесса будут установлены более оперативно, без каких-либо осложняющих факторов.

В связи с нововведением появляется целый пласт сугубо процессуальных вопросов, обязанных своим возникновением передаче судом инициативы в возбуждении дела, в частности, о принятии судом на себя функций доказывания; о ситуации, когда лица, участвующие в деле, не согласны с восстановлением, предпринимаемым в их интересах, об их праве противиться воле суда на возбуждение дела и пр. Возможна постановка и более экзотических вопросов, показывающих несостоятельность самой конструкции возбуждения дела судом по собственной инициативе: каковы последствия несоблюдения судом порядка и формы обращения; о праве суда на отказ от своего обращения и о последствиях такого отказа; и др.

Полагаем, что все перечисленные вопросы и отступления от принципов процесса могли быть преодолены гораздо более простым способом: **следовало признать и указать, что вопрос о восстановлении утраченного судебного производства может быть разрешен как по заявлениям лиц в самостоятельном процессуальном порядке, установленном главой 38 ГПК РФ, так и в рамках другого дела, рассматриваемого судом, при наличии взаимной связи таких дел.**

Инициирование судом вопроса о восстановлении утраченного судебного производства – это не возбуждение дела судом, действующим в качестве самостоятельного субъекта обращения в суд, а это вынужденное восполнение материалов другого рассматриваемого дела. Ситуации, при которых определенный вопрос может решаться судом в самостоятельном порядке, а может оказаться частью другого вопроса или дела, многочисленны. Например, признание сделки недействительной в виде ничтожности может относиться

к самостоятельному полноценному исковому делу, а может быть конституировано в мотивированной части судебного акта по другому спору; исковое требование о взыскании имущественных санкций может последовательствовать по делу о взыскании суммы основного долга, составляя предмет самостоятельных требований, а может разрешаться совместно с иском о взыскании основной задолженности на правах дополнительного требования; истребование доказательств может при определенных обстоятельствах составлять предмет самостоятельного иска, а может производиться в порядке разрешения процессуальных ходатайств лиц, участвующих в деле, и пр.

Это определяет вывод о природе самого дела о восстановлении утраченного судебного производства, которое может выступать и как самостоятельный предмет требований по делам особого производства, и как процедура получения доказательств, однако более сложная и ресурсозатратная по сравнению с другими аналогичными процедурами.

Суд должен быть наделен правом поставить вопрос о восстановлении утраченного судебного производства в инициативном порядке в уже рассматриваемом деле, подобно тому, как он ставит на обсуждение вопрос о получении дополнительных доказательств.

При рассмотрении данного вопроса в рамках «основного» дела вполне могут применяться правила главы 39 ГПК РФ. Никакого внутреннего конфликта с правилами искового производства они обнаруживать не будут. Вполне можно представить, что данные требования будут сосуществовать в резолютивной части общего судебного акта: суд восстанавливает утраченное судебное производство, а затем высказывается о судьбе «основных» требований. Логично, что восстановление утраченного судебного производства в том или в ином качестве повлечет положительный или отрицательный ответ на заявленные исковые требования.

Возможна и постановка вопроса, связанная с отказом от тезиса относительно бесспорной природы данных дел, как помещенных в подраздел IV ГПК РФ о бесспорном производстве. Разве не ожидаемым будет являться спор сторон по поводу существования самого утраченного производства или в отношении содержания принятого судебного акта?

Поскольку в начале публикации мы вели речь об отступлении от принципа недопустимости возбуждения судом дела по собственной инициативе во множественном числе, то в постановочном плане можно указать еще на одно проявление отступления от такого принципа.

Согласно ч. 2 ст. 309 УПК РФ, «при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства». В п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по

уголовному делу»¹ данное правило разъяснено следующим образом: «...суд, постановивший приговор, направляет для такого рассмотрения в суд, которому данный гражданский иск подсуден в соответствии с правилами, предусмотренными Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (в установленных законом случаях – с учетом волеизъявления гражданского истца), копии обвинительного приговора ...либо выписку из протокола судебного заседания, копии иных материалов дела, подтверждающих исковые требования, а также необходимых для решения вопроса об их размере. В любом случае гражданский истец должен быть уведомлен о том, в какой суд направлены указанные материалы»².

На основании ч. 1 ст. 4 ГПК РФ, «суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов». Передача материалов на рассмотрение суда из уголовного дела в гражданское несколько колеблет данный постулат. Формально лицо не предъявляло иска в порядке гражданского судопроизводства. Он поступает от суда другой инстанции, рассматривающего дело в порядке другого вида процесса.

Такую передачу следует уподобить передаче дела по подсудности. Если суд общей юрисдикции или арбитражный суд передают по подсудности дело внутри соответствующей системы судов или обмениваются делами между собою, то от истца не требуется повторного предъявления иска или подачи искового заявления «под требования суда», в который попало его дело. В настоящий момент границы института подсудности включают возможную передачу дел между судами общей и арбитражной юрисдикции, при которой истцу не требовалось бы подавать новое исковое заявление.

Следовательно, имеются основания говорить о функциональном расширении института подсудности путем включения в систему судов, между которыми происходит передача дела, также и судов, рассматривающих уголовные дела, в части заявленного гражданского иска.

Заключение

Исследование лишний раз подтвердило незыблемость правила о возбуждении гражданских дел исключительно по инициативе заинтересованных лиц, но никак не по воле или инициативе суда. Несмотря на прямое указание закона о возможности такого возбуждения, критический разбор процессуальной новеллы привел к выводу, что задачи могли быть решены посредством разрешения восстановления утраченного судебного производства в рамках рассматриваемого гражданского дела посредством заявления лицами ходатайства либо даже при отсутствии такового. В случае, когда восстановление утраченного судебного производства непосредственно связано с находящимся в производстве суда делом, это повод не для предоставления

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12.

² Там же.

суду права возбуждать дела, а для гармонизации рассмотрения двух взаимосвязанных вопросов – существа спора и вопроса о восстановлении утраченного судебного производства.

Список источников

1. Абрамов С.Н. Гражданский процесс. М. : Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. 484 с.
2. Аргунов В.В. А.Т. Боннер – теоретик, практик, политик права – об особом производстве // Вестник гражданского процесса. 2022. № 4. С. 183–224.
3. Афанасьев С.Ф. Восстановить нельзя отказать: запятую для заинтересованных лиц разные суды расставляют по-разному // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 46–50.
4. Давидян Ю.С. Правовая природа дел о восстановлении утраченного судебного производства в гражданском и арбитражном процессах // Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С. 191–216.
5. Клеандров М.И. Об институте восстановительного производства в арбитражном процессе // Арбитражная практика. 2005. № 11. С. 69–70.
6. Курс гражданского судопроизводства. Сочинение Кронида Малышева. 2-е, испр. и доп. изд. СПб., 1876. Т. 1. 444 с.
7. Мамкиева Ю.Х. Дискреционные полномочия суда при рассмотрении дел о восстановлении утраченного судебного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 1. С. 29–32.
8. Плотников Д.А. Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование : учеб. пособие / под ред. проф. О.В. Исаенковой. М. : Проспект, 2022. 221 с.
9. Ференц-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданского процессуального права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. 150 с.

References

1. Abramov, S.N. (1948) *Grazhdanskij protsess* [Civil Procedure]. Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo Ministerstva yustitsii SSSR.
2. Argunov, V.V. (2022) A.T. Bonner – teoretik, praktik, politik prava – ob osobom proizvodstve [A.T. Bonner – Theorist, Practitioner, Legal Politician – on Special Proceedings]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*. 4. pp. 183–224.
3. Afanasiev, S.F. (2017) *Vostanovit' nel'zya otkazat': zapyatuyu dlya zainteresovanniykh lits raznye sudy rasstavlyayut po-raznomu* [Restore Cannot Deny: Different Courts Place the Comma for Interested Parties Differently]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskij protsess*. 1. pp. 46–50.
4. Davadyan, Yu.S. (2013) *Pravovaya priroda del o vosstanovlenii utrachennogo sudebnogo proizvodstva v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh* [The Legal Nature of Cases on the Restoration of Lost Court Proceedings in Civil and Arbitration Processes]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*. 3. pp. 191–216.
5. Kleandrov, M.I. (2005) *Ob institute vosstanovitel'nogo proizvodstva v arbitrazhnom protsesse* [On the Institute of Restorative Proceedings in Arbitration Process]. *Arbitrazhnaya praktika*. 11. pp. 69–70.
6. Malyshev, K. (1876) *Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva* [A Course in Civil Procedure]. Vol. 1. 2nd ed. St. Petersburg: [s.n.].
7. Mamkjeva, Yu.Kh. (2023) *Diskretionnye polnomochiya suda pri rassmotrenii del o vosstanovlenii utrachennogo sudebnogo proizvodstva* [Discretionary Powers of the Court in Considering Cases on the Restoration of Lost Court Proceedings]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskij protsess*. 1. pp. 29–32.

8. Plotnikov, D.A. (2022) *Printsipy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Principles of Civil and Administrative Legal Proceedings: A Comparative Legal Study]. Moscow: Prospekt.

9. Ferents-Sorotskiy, A.A. (1989) *Aksiomy i printsipy grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [Axioms and Principles of Civil Procedural Law]. Abstract of Law Cand. Diss. Leningrad.

Информация об авторах:

Алиев Т.Т. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского, арбитражного процесса и правоохранительной деятельности Российской государственной академии интеллектуальной собственности, почетный адвокат России (Москва, Россия). E-mail: tta70@mail.ru

Юдин А.В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права Юридического института Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (Самара, Россия). E-mail: yudin77@ssau.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

T.T. Aliev, LL.D., Professor, Head of the Department of Civil, Arbitration Procedure and Law Enforcement Activities of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honored Attorney of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: tta70@mail.ru

A.V. Yudin, Doctoral degree in law, professor, head of Department of Civil Procedural and Business Law, Faculty of Law, Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: yudin77@ssau.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.06.2025; одобрена после рецензирования 07.10.2025; принята к публикации 09.12.2025.

The article was submitted 16.06.2025; approved after reviewing 07.10.2025; accepted for publication 09.12.2025.